

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-11-278-296

УДК 316.344.6

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Афонькина Ю.А., Жигунова Г.В.

Статья посвящена актуальной в условиях развития современного гражданского общества проблеме, а именно, концептуализации процессов социальной инклюзии лиц с инвалидностью, обеспечивающих реализацию их прав и свобод в конкретных социальных условиях. Предметом теоретического анализа выступает категория инклюзивного потенциала, с позиции которой авторами предлагаются новые подходы к теоретическому конструированию социальной инклюзии.

Целью исследования, представленного в данной статье, является научная разработка концепта инклюзивного потенциала как феноменологической характеристики социальной инклюзии, позволяющего конструировать ее на теоретическом уровне.

Теоретико-методологическую основу исследования образуют концепция человеческого достоинства лиц с инвалидностью, системный, социокультурный и конструктивистский подходы к анализу процессов социальной инклюзии; общенаучные принципы познания социальной реальности.

Результатом исследования выступают концептуализация категории инклюзивного потенциала. Результаты исследования найдут применение в сфере проектирования процессов социальной инклюзии, позволяя учитывать социально-личностные особенности лиц с ограниченными возможностями здоровья и конкретные социально-средовые условия их жизнедеятельности. Они будут востребованы в практике разработки и реализации моделей социальной помощи лицам с инвалидностью, их социальной реабилитации, адаптации.

Ключевые слова: социальная инклюзия; лица с инвалидностью; инклюзивный потенциал; социально-личностные детерминанты.

THE THEORETICAL CONSTRUCTION OF THE SOCIAL INCLUSION FOR PERSONS WITH DISABILITIES

Afonkina J.A., Zhigunova G.V.

The article is developed to the problem relevant in the condition of modern civil society development, namely the problem of the conceptualizing the processes of social inclusion for persons with disabilities providing the realization of their rights and freedom in the actual social conditions. The object of the theoretical analysis is the category of inclusive potential at which point the authors offered new approaches to the theoretical construction of the social inclusion.

The purpose of the research presented in this article is the scientific elaboration of the inclusive potential concept as phenomenological characteristics of the social inclusion allowing to construct in on the theoretical level.

The theoretical and methodological basis of the research is formed by the concept of human dignity of the persons with disabilities as well as by systematic, social-cultural and constructive approaches to the analysis of the social inclusion processes, the common scientific principles of learning social reality.

The result of the research is the conceptualization of the inclusive potential category. The results of the research are to find their application in the sphere of the projecting the social inclusion processes allowing to take into account the social and personal peculiarities of the persons with disability as well as their social environmental life conditions.

Those results will be useful in the practice of the constructing and realizing the models of social assistance and support for the disabled, their social rehabilitation and adaptation.

Keywords: social inclusion; persons with disabilities; inclusive potential; social and personal determinants.

Введение

Современное общество характеризуется социальными противоречиями разного уровня сложности, различными по своей направленности и интенсивности проявлениями, что делает социум крайне нестабильным. Нестабильность социума обуславливает сложность прогнозирования его развития, при этом практически невозможно с определенной степенью достоверности предположить результаты управления.

В данных условиях особое значение приобретает интеграция населения на основе единых социокультурных норм, ценностей и идеалов. Немаловажным фактором социальной интеграции является включение (инклюзия) социально уязвимых лиц, находящихся на периферии социума, в широкую систему социальных практик и взаимодействий. Особенно актуальна инклюзия в отношении людей, имеющих стойкие нарушения здоровья и/или инвалидность. Данные люди, как правило, не вписываются в привычные схемы социальной жизни и часто оказываются за пределами социальных связей и отношений, невольно препятствуя процессам солидаризации населения. В указанном контексте социальная инклюзия становится механизмом формирования консолидации социальных групп на современном этапе, важнейшей из которых выступают люди с инвалидностью.

Однако, в современной науке до сих пор недостаточно исследованы условия эффективной социальной инклюзии лиц с инвалидностью, а также риски и перспективные пути развития данного процесса в отношении конкретного человека с инвалидностью с учетом как его специфического состояния здоровья и социальной активности, так и особенностей социальных сред, в которые он включен и в которых объективируется его человеческая сущность как социального существа.

Обзор литературы

Инклюзия лиц с ограниченными возможностями здоровья выступает предметом научного анализа в значительном количестве современных как отечественных, так и зарубежных исследований.

За рубежом одним из наиболее влиятельных является подход F. Farrington [19], который разработал модель социальной инклюзии, выделив в ней несколько подсистем: экономическую, политическую, социокультурную, социальную, территориальную и символическую, тем самым представив социальную инклюзию как многомерное явление. Такой подход дает понимание того, что социальная инклюзия не может быть порождена и развиваться в какой-то или каких-то отдельно взятых подсистемах общества. Она является результатом целостного развития всех многообразных общественных сфер.

F. Farrington принадлежит выделение так называемых индикаторов социальной инклюзии, отражающихся в совокупности знаний, умений и отношений. Так, к блоку знаний автор относит как нормативно-правовые знания, так и ценностные, а также психологические знания.

Многие зарубежные исследования посвящены изучению феномена исключения. В работах разных авторов отражается разнообразие подходов к данной проблеме. Предприняты многочисленные попытки категоризировать понятие социального исключения. По мнению A. Giddens [20], исключение не обозначает одну из градаций неравенства, его следует рассматривать как механизм, который отдаляет некоторые группы людей от главного социального потока как в форме «добровольного исключения» наверху социальной иерархии, так и в форме «жертв структуризации» внизу иерархии.

Наиболее дискуссионным представляется вопрос о том, сколько систем нарушены в случае социального исключения. По мнению P. Stroebel [22], нарушается только одна подсистема. R. Atkinson [17] высказывает мнение о том, что происходит своеобразная ломка нескольких систем, только в этом случае уместно подразумевать социальное исключение как цепную реакцию. Такой же позиции придерживается и F. Farrington.

Для отечественной науки важной является проблема коцептуализации категорий социальной инклюзии.

М.С. Астоянц и И.Г. Россихина [3] в сравнительном анализе концепта инклюзии и интеграции как ключевую выделяют взаимосвязь,

предполагающую, что интеграция есть процесс включения в систему новых элементов. Следовательно, это означает, что социальная инклюзия должна рассматриваться как процесс, приводящий к социальной интеграции, а интеграция выступает результатом данного процесса.

Такой же позиции придерживаются Р. Дименштейн и И. Ларикова [9], проводя концептуальный и операциональный анализ категории инклюзии. Авторы рассматривают интеграцию как процесс, происходящий с индивидами или социальными группами, а инклюзию – как процесс, происходящий в самом обществе. По их мнению, интеграция может быть следствием инклюзии, но обратная зависимость не проявляется. На основе данной логики авторы делают вывод о том, что социальная инклюзия выступает подчиненным по отношению к социальной интеграции и более узким понятием. В свою очередь, проведенный авторами сравнительный анализ понятий эксклюзии и инклюзии, показывает, что они не могут рассматриваться в отрыве друг от друга, поскольку определение факторов социальной эксклюзии предопределяет направленность действий на борьбу с социальными исключениями и тем самым, разработку путей социальной инклюзии.

В. Ярская [14] сходным образом трактует понятие социальной инклюзии, рассматривая ее как демократическую акцию, благодаря которой индивид или группа включаются в широкое общество и общаются к определенному действию, культурному процессу. Она называет инклюзию кодовым знаком, который обозначает стремление к преодолению неравенства, обретения свободы и нового качества жизни.

Современные исследования социальной инклюзии демонстрирует ее широкий контекст в отношении разных категорий граждан, исключенных из жизни общества: не только лиц с ОВЗ, но и приемных детей, малоимущих, пожилых людей, мигрантов, лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам и пр. (В.Н. Антонова [2], В. Ярская, Е.Р. Ярская-Смирнова [15]).

В. Н. Антонова [2] анализирует концепт социальной эксклюзии и инклюзии в современной интерпретации с позиции вызовов и рисков глобального общества, оперируя понятием мультикультурализм. Важность социальной инклюзии автором раскрывается посредством

рассмотрения роли индивида в наращивании «капитала преодоления разрывов» в рамках деятельностной парадигмы. Ею определяется необходимость задействовать в процессах социальной инклюзии основные социальные институты и социальные серверы. Функция социальной инклюзии определяется тем, что с ее помощью общество вмешивается в соблюдение равенства прав граждан.

Е.Р. Ярская-Смирнова [15] в своих исследованиях использует подход, который предполагает в определении социальной инклюзии использование как ключевых таких взаимосвязанных понятий, как равенство возможностей и равенство участия. Социальная инклюзия определяется автором как процесс, требующий усилий, прилагаемых в направлении достижения равных возможностей всех людей, независимо от каких бы то ни было различий с целью обеспечения им равенства участия во всех сферах жизни общества, в процессе принятия решения. Автор ставит проблему расширения социального участия граждан с использованием специальных механизмов, среди которых выделяет институты образования и права как ведущих в данном процессе, а также делает акцент на распространении ценностей и норм, регулирующих взаимоотношения в обществе между людьми.

Также Е.Р. Ярская-Смирнова подчеркивает важность проблемы оценивания инклюзии, что может выступить частью независимой оценки качества работы организаций, оказывающих услуги лицам с ОВЗ.

Данная проблема нашла отражение и в зарубежных исследованиях. Например, Т. Бут и М. Эйнскоу [7] в методологии оценки инклюзивных процессов, выделяют три стороны: меры инклюзивного процесса, куда включают нормативную базу, специальную среду и кадровое обеспечение, инклюзивную практику (включает программы и методики), инклюзивную культуру, предполагающую укоренение принципов и ценностей инклюзии в обществе.

В значительном количестве работ феноменология социальной инклюзии рассматривается через призму инклюзивного образования.

В. Ярская [14] включает инклюзивное образование в контекст развития гражданского общества в России, считая его самой перспективной формой образования лиц с ОВЗ.

Диссертационное исследование А.Я. Чигриной [13] раскрывает социальные аспекты инклюзивного образования, что позволяет рассматривать его как частный случай социальной инклюзии в целом. Автором определены в качестве таких аспектов признание для общества равной ценности всех без исключения обучающихся, повышение участия во всех процессах школьной жизни, снижение изолированности, преодоление барьеров на пути получения знаний и участия в жизни школы всех обучающихся, а не только детей, имеющих специальные образовательные потребности, изменение методов обучения в направлении их соответствия разнообразным потребностям обучающихся. В целом, обозначенные аспекты инклюзивного образования демонстрируют тот факт, что разнообразие, различия между обучающимися являются не социальной проблемой неравенства и ограничения прав и свобод, а ресурсом развития общества и общественного уклада, актуализация которого приводит к позитивным изменениям не отдельных групп людей, а всех социальных субъектов, включенных во взаимодействие.

Подход к инклюзивному образованию с точки зрения новых социальных практик развивается в работах С.В. Алехиной [1], которая считает, что инклюзивное образование ориентировано на изменение общего образования, создавая условия для обучения детей с учетом их индивидуальных потребностей и возможностей.

М.А. Егупова [10], рассматривая инклюзивное образование как процесс преодоления дискриминации в обществе, подчеркивает, что оно обеспечивает равное отношение ко всем обучающимся, при этом важно обучать детей с ОВЗ не по упрощенным стандартам, а по стандартам, предусмотренным для обучающихся с обычными образовательными потребностями. Тем самым, инклюзивное образование в полной мере реализует идеи социальной инклюзии.

В зарубежных исследованиях инклюзивного образования делается акцент на его социальных аспектах (Г.Банч [6], Е. Kesalahti, S. Уаугунен [21]), в отличие от отечественной традиции, где наиболее активно обсуждаются вопросы готовности педагога к инклюзивному образованию и проблемы создания специальных ус-

ловий для обучающихся с ОВЗ. Так, Г. Банч среди 10 ключевых пунктов успешной инклюзии выделяет сотрудничество, уважение, лидерство, доступность учебного плана для всех, достижения, решимость – показатели, характеризующие сферу социального взаимодействия субъектов инклюзивного образования. Такой подход нашел свое продолжение в работах У. Afonkina и Т. Kuzmicheva [17].

В связи с дальнейшим развитием гражданского общества, складывается научная парадигма исследования социальной инклюзии в связи с новым подходом к изучению и интерпретации проблемы инвалидности.

В работах Г.В. Жигуновой [11] нашла отражение новая для исследования проблемы инвалидности категория социальной идентичности лиц с инвалидностью как субъектов социальных взаимодействий. Автором выявлены и интерпретированы проблемы социальной идентичности данной категории граждан, выявлены идентичности и идентификационные предпочтения детей и молодых людей с инвалидностью. Институты семьи и образования определены автором как основные в отношении процессов социальной интеграции и инклюзии, что отражает специфику ювенальной инвалидности.

Как развитие идеи исследования процессов социальной идентичности разрабатывается концепция человеческого достоинства лиц с инвалидностью, раскрывающая социально-личностные детерминанты процесса социальной инклюзии в контексте проектирования жизнедеятельности в социуме в качестве поля самоактуализации лиц с инвалидностью, предполагающей объективацию их внутреннего мира в социальном пространстве, своеобразное самопредъявление обществу себя как личности и индивидуальности, что интенсифицирует процессы социальной инклюзии в разных социальных средах (Ю.А. Афонькина [5, 18]).

Итак, новая научная парадигма изучения инвалидности предполагает взгляд на человека с инвалидностью как на личность, способную решать личные и общественно значимые проблемы разного уровня сложности, включенной в социальные процессы и в тоже время самой порождающие эти социальные процессы.

В данном контексте феномен социальной инклюзии как процесс включения предстает с позиции социально-личностных детерминант. С практической точки зрения актуальность приобретает научный анализ конкретных социальных ситуаций, социально-технологических средств, обеспечивающих конструирование условий социальной инклюзии лиц с инвалидностью.

Постановка задачи

На теоретическом уровне исследуемая проблема представляет научный интерес в связи с недостаточной разработанностью проблем инвалидности в социологическом поле, в результате чего отсутствуют системные представления о закономерностях функционирования объекта исследования с учетом социологического знания. В данной связи одной из фундаментальных задач отечественной социологической науки является концептуализация механизмов и факторов социальной инклюзии в качестве методологического и инструментального обеспечения разработки и реализации стратегических программ инклюзии лиц с инвалидностью.

Научная новизна поставленной задачи состоит в проработке фундаментальных вопросов интеграции российского общества, в числе которых важное место занимают инклюзивные процессы.

Это необходимо для решения следующих важных научных и практических задач, соответствующих приоритетам государственной политики:

– Достижение задачи теоретического конструирования социальной инклюзии реализуется посредством социологического анализа факторов социальной инклюзии и теоретического обоснования категории инклюзивного потенциала.

– Теоретическое конструирование инклюзии лиц с инвалидностью позволит обобщить, систематизировать и интерпретировать факторы социальной инклюзии данных лиц и субъектов их межличностного взаимодействия; выявить условия, обеспечивающие эффективность инклюзии как социального процесса с учетом специфических особенностей людей с инвалидностью; учесть индивидуальные потребности

инвалидизированных субъектов, обеспечивающих их социализацию и социальную адаптацию, и тем самым способствовать эффективному решению задач социальной интеграции лиц с инвалидностью.

Результаты исследования

Предпринятый выше анализ подходов к феномену социальной инклюзии позволяет представить научные основания теоретического конструирования социальной инклюзии лиц с инвалидностью.

Системообразующим для теоретического конструирования социальной инклюзии людей с инвалидностью может выступить категория *инклюзивного потенциала*, который отражает меру и степень включения лица с инвалидностью в социальные среды на основе его социального поведения и межличностных отношений и реализуется как максимальная возможность его включения (Ю.А. Афонькина [4]).

Анализ социологических подходов к категории потенциала позволяет определить категорию инклюзивного потенциала.

Наиболее категориально близким к понятию инклюзивного потенциала является понятие ресурсного потенциала (Г.В. Жигунова [12]) в отношении лиц с инвалидностью ювенольной категории, отражающий качественный подход к проблеме инвалидности. Данное понятие выступает как совокупность социальных, физических и психологических свойств и характеристик человека или группы (направленность, возможности самореализации, уровень социальных достижений), позволяющих воздействовать на развитие социума в направлении удовлетворения потребностей индивида. К качествам ресурсного потенциала относятся способности, интересы, знания, здоровье, определенный уровень адаптации, воспитания, социальных навыков, и т.д., которые выступают как устойчивая совокупность средств, накопленных человеком в процессе становления и развития, и которые могут быть активизированы в практике настоящего и будущего.

Инклюзивный потенциал, как и ресурсный потенциал, может рассматриваться субпотенциалом социального потенциала. В то же время, если ресурсный потенциал отражает субъективные детерминанты со-

циальных процессов, то инклюзивный потенциал характеризуется соотношением, взаимосоответствием потребностей личности и тех социальных условий для их реализации, которые предоставляет общество.

Инклюзивный потенциал разворачивается в пространственно-временном континууме и приобретает в зависимости от этого значение ресурсов (с опорой на достигнутое в прошлом), резервов (активация в настоящем) или возможностей (ориентация на будущее).

Инклюзивный потенциал предстает как динамическая категория: то, что выступало возможностью инклюзии (и имело скрытый, латентный, характер), становится резервом, когда реализуется в настоящем и может стать ресурсом при постановке новых социальных задач. Например, в оценке инклюзивного потенциала нужно исходить не из тех навыков самообслуживания, которые доступны индивиду по прошлому опыту и составляет его ресурс, а из его возможностей научиться новым навыкам обслуживания себя, что порождает новые формы его социальной активности.

С точки зрения инклюзивного потенциала важным моментом является категория цели. Соотношение целей лица с инвалидностью и целей общества, их соответствие, пересечение, направленность на будущее индивида определяет так называемые *точки инклюзии (полную, частичную и критическую)*.

Точка полной инклюзии образуется перспективным инклюзивным потенциалом (возможностями) как полем максимальной самоактуализации в социуме лица с инвалидностью, направленной на конструирование инклюзивного будущего индивидуума, задает основу будущего развития. Социальная инклюзия тем самым выступает как пролонгированный в течение жизни человека процесс, развиваемый им самим.

Точка частичной инклюзии отражает воплощение в настоящем резервов социальной инклюзии, актуализацию накопленных сил. Социальная инклюзия ориентирована на настоящее бытие индивидуума, его сегодняшний день.

Критическая точка инклюзии отражает ориентацию на прошлое индивидуума, его имеющийся ресурс, имеет ситуативный характер

участия в социальных процессах, спонтанный характер создания инклюзивных практик, которые как бы приспосабливаются факторами инклюзии как субъектами социальных сред к имеющейся данности.

За пределами сферы критической точки инклюзии она приобретает свою противоположность – *социальную эксклюзию*.

При определении точек инклюзии необходимо учитывать специфику ограничений в разных сферах жизнедеятельности лиц с инвалидностью, а именно способности к самообслуживанию, самостоятельному передвижению, к ориентации, к общению, к обучению, трудовой деятельности, а также способности контролировать свое поведение.

Индивидуальные варианты социальной инклюзии создаются сочетанием разных точек инклюзии в каждой из данных сфер жизнедеятельности. Например, в сфере передвижения может проявляться критическая точка инклюзии, в сфере обучения – точка частичной инклюзии, в сфере общения – полной инклюзии.

Исходя из теоретического образа социальной инклюзии, образуемого сочетанием точек инклюзии в разных сферах жизнедеятельности лица с инвалидностью (или определенной группы лиц с инвалидностью, например возрастной или выделяемой по признаку локализации, тяжести нарушения, либо на основе иного критерия), отражающего соотношение целей и средств социальной инклюзии, определяются ее эффективные формы для конкретного человека, которые могут изменяться при постановке новых целей и ресурсного обогащения возможностей их достижения. Так, обогащенный воспитательный потенциал семьи, воспитывающей ребенка с инвалидностью позволяет родителям эффективнее выполнять функцию родительства, преодолеть дисфункциональность семьи, а значит, дает возможность ставить новые цели социальной инклюзии, например, не только установление контакта а ребенком, а обучение его навыкам взаимодействия.

Заключение

Теоретическое конструирование социальной инклюзии на основе концепта инклюзивного потенциала позволяет выявить и содержательно интерпретировать их внутренние и внешние детерминанты. Через категорию инклюзивного потенциала раскрываются

социально-средовые и индивидуально-личностные ресурсы по развитию инклюзивных процессов с учетом как социально-личностных оснований, характеризующих субъектов социальной инклюзии, так и конкретных социальных условий их жизнедеятельности. Данная научная категория может быть положена в основу создания системы динамического оценивания социальной инклюзии.

Понимание и учет институциональных факторов социальной инклюзии позволит:

Во-первых, преодолеть противоречие между потребностями лица с инвалидностью и теми разрешениями и ограничениями, которые устанавливает общество на пути их удовлетворения.

Во-вторых, обеспечить социальное восприятие человека с инвалидностью не как носителя социальных проблем, а как субъекта гражданских прав и свобод.

В-третьих, учесть разнообразие проявлений инвалидности и степени индивидуальной адаптированности/дезадаптированности человека с нарушениями здоровья и сопоставить его особенности с возможностью включения в разнообразные социальные среды, определить для каждого случая социальные практики, которые возможны в разных социальных средах, что открывает перспективы для полноценной интеграции каждого инвалида в отвечающую его потребностям и возможностям социальную систему.

Тем самым создаются условия для реального обеспечения равенства прав и свобод всех без исключения граждан, а также для создания модели управления инклюзивными процессами, регулирования социальной динамики в области инклюзии, происходящей под влиянием множества факторов современного глобального общества.

Список литературы

1. Алехина С.В. Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: монография / Н.В. Новикова, Л.А. Казакова, С.В. Алехина; под. общ. ред. Н.В. Лалетина; Сиб. федер. ун-т им. В.П. Астафьева [и др.]. Красноярск, 2013.

2. Антонова В.К. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т.11. № 2. С. 151–170.
3. Астоянц М.С. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия / М.С. Астоянц, И.Г. Россихина // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 12. С. 51–58.
4. Афонькина Ю.А. Инклюзивный потенциал образования как социальной среды // Исторические и социально-гуманитарные науки. 2016. Т.8. № 3/1. С. 91–94.
5. Афонькина Ю.А. Социальная инклюзия лиц с инвалидностью и проблема человеческого достоинства // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 11 (55). [Электронный ресурс]. <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-inklyuziya-lits-s-invalidnostyu-i-problema-chelovecheskogo-dostoinstva>. (дата обращения: 01.09.2016).
6. Банч Г. 10 ключевых пунктов успешной // Аутизм и нарушения развития. 2010. № 3. С. 50–56.
7. Бут Т. Показатели инклюзии. Практическое пособие: пер. с англ. Т.Бут, М. Эйнскоу; под ред. М. Вагана. М.: Перспектива, 2002. 124 с.
8. Грозная Н.С. Инклюзивное образование за рубежом. От мечты к реальности // Синдром Дауна XXI век. 2011. № 1. [Электронный ресурс]. <http://psyjournals.ru/sdXXI/2011/n1/47744.shtml> (дата обращения: 14.09.2016).
9. Дименштейн Р. Интеграция или инклюзия? Спор о словах и нерешенных проблемах образования «особых» детей / Р. Дименштейн, И. Ларикова. детей [Электронный ресурс] www.osoboedetstvo.ru/rights/idprav/files/integr_kratk_5_pravl.doc. (дата обращения: 29.08.2016).
10. Егупова М.А. Принципы равенства, инклюзии и недискриминации в реализации права на образование лицами с ограниченными возможностями здоровья // Человек. Сообщество. Управление. 2010. № 2. С. 112–212.
11. Жигунова Г.В. Ресурсный потенциал молодых инвалидов и практики его реализации // Современные исследования социальных проблем.

2011. № 3 (07) [Электронный ресурс]. <http://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-potentsial-molodyh-invalidov-i-praktiki-ego-realizatsii> (дата обращения: 01.09.2016).
12. Жигунова Г.В. Ресурсный потенциал инвалидов ювенальной категории. Коллективная монография / Г.В. Жигунова, И.Л. Ткаченко. Красноярск : Научно-инновационный центр, 2013. 220 с.
 13. Чигрина А.Я. Инклюзивное образование детей с тяжелыми физическими нарушениями как фактор их социальной интеграции / Дис. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 2011. 147 с. [Электронный ресурс] <http://www.dissercat.com/content/inklyuzivnoe-obrazovanie-detei-invalidov-s-tyazhelymi-fizicheskimi-narusheniyami-kak-faktor-> (дата обращения: 31.08.2016).
 14. Ярская В. Н. Инклюзия – новый код социального равенства // Образование для всех: политика и практика инклюзии. Сборник научных статей и научно-методических материалов. Саратов, 2008. С. 11–16.
 15. Ярская В.Н., Инклюзивная культура социальных сервисов / В.Н. Ярская, Е.Р. Ярская-Смирнова // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 133–140.
 16. Atkinson R. Combating Social Exclusion in Europe: The New Urban Policy Challenge, *Urban Studies*. 2000. vol. 37.
 17. Afonkina Y. and Kuzmicheva T. Competence approach to the training the teaching staff for inclusive education. *Voices from the North: Calling for inclusion in Education*. Rovaniemi, 2015.
 18. Afonkina Y., Sai Vayrynen, Essi Kesalahti, Tanja Pynninen, Jenny Siivola, Natalia Flotskaya, Svetlana Bulanova, Olga Volskaya, Zoya Usova, Tatyana Kuzmicheva. Finnish and Russian teachers supporting the development of social skills//*European Journal of Teacher Education*, page 1-15, published online 09 Aug 2016 <http://dx.doi.org/10.1080/02619768.2016.1216543>
 19. Farrington F. Towards a Useful Definition: Advantages and Criticisms of 'Social Exclusion'. 2002, *Geo View* <http://www.socsci.flinders.edu.au/geog/geos/farrington.html> (accessed September 14, 2016).
 20. Giddens A. *The Third Way. The Renewal of Social Democracy*. Polity Press, 1998.

21. Kesalahti E., Uayrynen S. Learning from Our Neighbours: Inclusive Education in the Making. Rovaniemi, 2013
22. Stroebel P. From Poverty to Exclusion: A Wage-Earning Society or a Society of Human Rights? *International Social Science Journal*. 1996. vol. 48.

References

1. Alekhina S.V., Kazakova L.A., Novikova N.V. *Sovremennyye obrazovatel'nye tekhnologii v rabote s det'mi, imeyushchimi ogranichennyye vozmozhnosti zdorov'ya* [Modern educational technology in the work with children with disabilities]/ pod. obsh. red. N.V. Laletina; Sib. feder. un-t im. V.P. Astaf'eva [et al.]. Krasnoyarsk, 2013.
2. Antonova V.K. Kontsepty sotsial'noy inklyuzii i eksklyuzii v global'nom obshchestve: dreyf po sotsial'nym institutam, aktoram i praktikam [The concepts of social inclusion and exclusion in a global society: the drift of Social Institutions, actors and practices]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [Social Policy Studies Journal]. 2013. Vol.11. No 2, pp. 151–170.
3. Astoyants M.S., Rossikhina I.G. Sotsial'naya inklyuziya: popytka kontseptualizatsii i operatsionalizatsii ponyatiya [Social inclusion: an attempt to conceptualize and operationalization concepts]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki* [Southern Federal University. Pedagogical science], 2009. No 12, pp. 51–58.
4. Afon'kina, Yu.A. Inklyuzivnyy potentsial obrazovaniya kak sotsial'noy sredy/ Yu.A. Afon'kina [Inclusive education as the potential of social environment] *Istoricheskie i sotsial'no-gumanitarnyye nauki*. 2016. Vol.8. No 3(1), pp. 91–94.
5. Afon'kina Yu.A. Sotsial'naya inklyuziya lits s invalidnost'yu i problema chelovecheskogo dostoinstva [Social inclusion of persons with disabilities and the problem of human dignity]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Recent studies of social problems]. 2015. No 11 (55). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-inklyuziya-lits-s-invalidnostyu-i-problema-chelovecheskogo-dostoinstva> (accessed: September 01, 2016).
6. Banch G. 10 klyuchevykh punktov uspeshnoy inklyuzii [10 key points of successful inclusion]. *Autizm i narusheniya razvitiya* [Autism and Developmental Disorders], 2010. No 3, pp. 50–56.

7. But T., Eynskou T. *Pokazateli inklyuzii. Prakticheskoe posobie* [Indicators of inclusion. A Practical guide] / ed. M. Vagana. Moscow. Perspektiva, 2002. P. 124.
8. Groznaya N.S. Inklyuzivnoe obrazovanie za rubezhom. Ot mechty k real'nosti [Inclusive education abroad. From dream to reality] *Sindrom Dauna* [Down's syndrome XXI century]. 2011, No 1. <http://psyjournals.ru/sdXXI/2011/n1/47744.shtml> (accessed: September 14, 2016).
9. Dimenshteyn, R. *Integratsiya ili inklyuziya? Spor o slovakh i nereshennykh problemakh obrazovaniya «osobykh» detey* [Integration and Inclusion? The dispute about words and unsolved problems of education “special” children] www.osoboedetstvo.ru/rights/idprav/files/integr_kratk5_pravl.doc. (accessed: August 29, 2016).
10. Egupova M.A. Printsipy ravenstva, inklyuzii i nediskriminatsii v realizatsii prava na obrazovanie litsami s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [The principles of equality, inclusion and non-discrimination in the implementation of the right to education of persons with disabilities]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management]. 2010. No 2, pp. 112–212.
11. Zhigunova G.V. Resursnyy potentsial molodykh invalidov i praktiki ego realizatsii [The resource potential of young people with disabilities and the practice of its implementation]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern research of social problems]. 2011. No 3 (07) <http://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-potentsial-molodyh-invalidov-i-praktiki-ego-realizatsii> (accessed: September 01, 2016).
12. Zhigunova G.V., Tkachenko I.L. *Resursnyy potentsial invalidov yuvenal'noy kategorii* [The resource potential of the disabled juvenile category]. Monograph. Krasnoyarsk. 2013. P. 220.
13. Chigrina A.Ya. *Inklyuzivnoe obrazovanie detey s tyazhelymi fizicheskimi narusheniyami kak faktor ikh sotsial'noy integratsii* [Inclusive education of children with severe physical disabilities as a factor of social integration]: Dissertation ... The candidate of sociological sciences. Nizhniy Novgorod: Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky. 2011. p. 147 <http://www.dissercat.com/content/inklyuzivnoe-obrazovanie-detey-invalidov-s-tyazhelymi-fizicheskimi-narusheniyami-kak-faktor-> (accessed: August 31, 2016).

14. Yarskaya V. N. Inklyuziya – novyy kod sotsial'nogo ravenstva [Inclusion – a new code of social equality]. *Obrazovanie dlya vsekh: politika i praktika inklyuzii. Sbornik nauchnykh statey i nauchno-metodicheskikh materialov* [Education for All: the policy and practice of inclusion. Collection of scientific articles, scientific and methodological materials]. Saratov, 2008 y., pp. 11–16.
15. Yarskaya V.N., Yarskaya-Smirnova E.R. Inklyuzivnaya kul'tura sotsial'nykh servisov [Inclusive culture of social services]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological researches] 2015, No 12, pp. 133–140.
16. Atkinson R. Combating Social Exclusion in Europe: The New Urban Policy Challenge, *Urban Studies*. 2000. vol. 37.
17. Afonkina Y. and Kuzmicheva T. Competence approach to the training the teaching staff for inclusive education. *Voices from the North: Calling for inclusion in Education*. Rovaniemi, 2015.
18. Afonkina Y., Sai Vayrynen, Essi Kesalahti, Tanja Pynninen, Jenny Siivola, Natalia Flotskaya, Svetlana Bulanova, Olga Volskaya, Zoya Usova, Tatyana Kuzmicheva. Finnish and Russian teachers supporting the development of social skills. *European Journal of Teacher Education*, pp. 1-15, published online 09 Aug 2016 <http://dx.doi.org/10.1080/02619768.2016.1216543>
19. Farrington F. Towards a Useful Definition: Advantages and Criticisms of 'Social Exclusion'. 2002, Geo View <http://www.socsci.flinders.edu.au/geog/geos/farrington.html> (accessed September 14, 2016).
20. Giddens A. *The Third Way. The Renewal of Social Democracy*. Polity Press, 1998.
21. Kesalahti E., Uayrynen S. *Learning from Our Neighbours: Inclusive Education in the Making*. Rovaniemi, 2013.
22. Stroebel P. From Poverty to Exclusion: A Wage-Earning Society or a Society of Human Rights? *International Social Science Journal*. 1996. vol. 48.

ДАнные об авторах

Афонкина Юлия Александровна, заведующая кафедрой специальной педагогики и специальной психологии, кандидат психологических наук, доцент
Мурманский арктический государственный университет

*ул. Капитана Егорова, 15, г. Мурманск, Мурманская область,
183038, Российская Федерация
julia3141@rambler.ru*

Жигунова Галина Владимировна, проректор по научной работе,
профессор кафедры философии и социальных наук, доктор
социологических наук, доцент
*Мурманский арктический государственный университет
ул. Капитана Егорова, 15, г. Мурманск, Мурманская область,
183038, Российская Федерация
galina-zhigunova@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Afonkina Julia Alexandrovna, Head of the Department of Special
Pedagogy and Special Psychology, Ph.D. in Psychology, Asso-
ciate Professor
*Arctic Murmansk State University
15, Captain Yegorov Str., Murmansk, Murmansk oblast, 183038,
Russian Federation
julia3141@rambler.ru
SPIN-code: 3952-2694
ORCID: 0000-0003-4147-0634
ResearcherID: G-8843-2015*

Zhigunova Galina Vladimirovna, Vice-Rector, Professor of the De-
partment of Philosophy and Social Sciences, Doctor of Sociology,
Associate Professor
*Arctic Murmansk State University
15, Captain Yegorov Str., Murmansk, Murmansk oblast, 183038,
Russian Federation
galina-zhigunova@yandex.ru
SPIN-code: 4554-0448
ORCID: 0000-0001-7981-9278
ResearcherID: D-6997-2014*